

**18 Дмитрий
Брянцев**

**Тяжело в
учении**

Дмитрий Брянцев

Тяжело в учении

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51617486

ISBN 9785449838711

Аннотация

«Кто в армии служил, тот в цирке не смеется», – прописная истина, призванная описать все то непотребство и хаос, что зачастую царят в войсках.

Содержание

Предисловие	5
1. Прибытие в «войска»	6
2. Три дороги	9
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Тяжело в учении

Дмитрий Брянцев

© Дмитрий Брянцев, 2020

ISBN 978-5-4498-3871-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Сразу стоит сказать, что данная история произошла не со мной, да и узнал я о ней не от самого ее участника, а от моего сослуживца – в виде текста. История эта не нова, и, скорее всего, предсказуемая, но, лично для меня, она отличается от многих подобных, описанных до нее, своей полной достоверностью, в чем я убежден и уверяю вас.

Предлагаемые Вашему вниманию события произошли с, тогда еще, лейтенантом А. Чекрыжевым, а описаны были им же с февраля по сентябрь две тысячи седьмого года. Как сам он сказал, любые совпадения имен героев рассказа с реальностью – случайность. Не зная, насколько эта информация правдива, я позволил изменить несколько имен и фамилий, что, надеюсь, не расстроит Автора. И если уж Вы читаете этот рассказ, то это значит, что я получил разрешение на его редактуру и публикацию лично от этого человека. Я постарался сохранить оригинальный стиль первоисточника, насколько это было возможно, и оставил обращение протагониста от первого лица, в чем прошу не усматривать ни моей лени, ни дерзости.

1. Прибытие в «войска»

В свое время мне посчастливилось учиться в Челябинском высшем военном автомобильном инженерном училище, имени маршала автобронетанковых войск Павла Алексеевича Ротмистрова.

Подходил к концу пятый курс обучения. На дворе был 2003 год от Рождества Христова. Это было то время, когда престиж военной профессии вновь набирал заслуженное уважение среди гражданского населения. То время, когда и сама армия стала лихо преображаться до неузнаваемости, по крайней мере, в западных районах нашей необъятной родины.

В один из сих прекрасных морозных январских дней в училище поступил приказ о направлении меня и нескольких моих товарищей в командировку в *** военный городок города Екатеринбурга, в целях прохождения общевойсковой стажировки протяженностью в сорок два дня.

Места в дороге нам выделили в купе. В окно то и дело пробивался яркий свет прожекторов, установленных на переездах, а снег вихрями летел прочь от вагона, сверкая яркими искрами. Я молча глядя на танцы хлопьев за окном, думал о том, как пройдет наше прибытие в часть, как нас встретят и, что немаловажно, разместят. Как я стану изучать военную науку воочию, на практике, а не из старых и пыль-

ных учебников за уютной партой. А ещё я думал о том, что солдаты, все как один, будут чётко и беспрекословно выполнять поставленные мною задачи и что, в конце концов, жизнь завертится вокруг меня. Я почувствую хоть какую-то толику командирской власти и, конечно же, стану обучать солдат уму-разуму, вкладывая в них, полученные за долгие годы учебы в институте знания, навыки и умения. За этими мыслями я не заметил, как приблизились фонари ночного города, а за тем и перрон вокзала с надписью «Екатеринбург».

Как и следовало ожидать, оторванные от командования курсанты в поезде Челябинск – Пурпе вели себя раскованно и даже привольно: короче говоря – выпивали. Посему с утра отдельных товарищей было тяжело оторвать от подушек, тем более объяснить, что мы уже прибыли в город Екатеринбург. Затем следовал долгий марш-бросок на городском транспорте – раритетном трамвае, каких в ту пору было много в Екатеринбурге.

Масштабы дивизии меня и моих товарищей поразили, как и размер строевого плаца, особенно в сравнении с привычным для нас институтским плацем, а так же количество подразделений шагающих мимо трибуны (прибыли мы в понедельник, аккурат к разводу дивизии).

В штабе мы прождали ничтожно мало – часов пять. Медитировали мы ровно до тех пор, пока к нам не подошёл полковник – с виду суровый и закалённый жизнью мужик, с квадратными скулами и чертовски уверенным взглядом. То

был заместитель командира дивизии по вооружению. Одет он был в бушлат и в форму, какая была на «вооружении» у всех начальников вещевого службы. Ноги его были облачены в «фетрачи» которые особо привлекли наше внимание, так как ранее ничего подобного мы не встречали.

В двух словах, на «ломаном французском», он объяснил нам цели и задачи предстоящих дней нашей стажировки, распределил должности, которые мы должны были исполнять, и подразделения. А подразделения наши оказались разбросаны в ста пятидесяти километрах друг от друга.

Меня и ещё двоих курсантов – Дмитрия Ускова с моего взвода и Александра (прошу прощения, фамилию его я запомнил) с первого взвода нашей роты распределили в город Пышму, в триста сорок первый танковый полк. Мне и Саше достались роли начальников автомобильной службы полков, а Дима занял место командира автомобильного взвода. После нехитрого разброса должностей нас отправили отдыхать в расположение одного из многочисленных подразделений дивизии. В казарме, не смотря на морозную погоду, было душновато и ощутимо пахло солдатскими портянками, что было не совсем привычно для меня и моих товарищей. Так мы и стали впитывать в себя настоящий дух армии.

2. Три дороги

На завтракe мы снова вкусили солдатской пайки, которая разительно отличалась от еды, что предлагала родная столовая института. Нам и раньше приходилось её пробовать – нас не единожды возили в Екатеринбург на площадь одна тысяча девятьсот пятого года, для тренировки к параду Дня победы, а ночевали мы в *** дивизии. Однако в это раз нам предстояло питаться подобным образом гораздо дольше, а это угнетало. К слову, столовых там было четыре, может быть мы выбрали не самую удачную: сейчас я уже не знаю.

Ближе к полудню дежурный по дивизии нам сообщил, что нас заберут на дежурной машине и отвезут в часть. А уже ближе к вечеру посоветовал «Добираться самим, на автобусе от города доехать – раз плюнуть!». Перед дорогой мы решили подкрепиться – зашли в солдатскую чайную и доели останки запеченного кролика в фольге, который болтался в Сашиной огромной сумке еще с поезда. По пути нам встретился старший лейтенант Яшин – выпускник нашего института две тысячи первого года, чемпион Вооружённых Сил по лёгкой атлетике (так уж случилось, что я очень хорошо запоминаю лица). Он в двух словах рассказал нам о своей службе, и патологической бедности. С его слов, из мебели он за полтора года сумел нажить только матрац и музыкальный центр, и посему теперь твёрдо решил уволиться. Мы его

внимательно выслушали и продолжили свой путь, в душе надеясь, что у нас всё будет по-другому.

Прибыв на автовокзал, мы стали пробиваться к билетной кассе. Каково же было наше удивление, когда на табло «Расписание маршрутов» мы увидели три разных Пышмы. Верхняя и Нижняя в Свердловской области, а так же просто Пышма в Тюменской области. Абсолютно обескураженные данным развитием событий, мы попытались уточнить у военного патруля в какую же Пышму нам нужно, где есть танковый полк, но начальник патруля – молодой лейтенант, лишь глупо пожал плечами, – не знаю, мол. Сотовых телефонов тогда у нас не было, и позвонить кому-то не представлялось возможным. Делать было нечего. Мы скинулись на билеты и направились... в Пышму. Проехав сто сорок километров и откровенно устав от дороги в тесной «Газели», мы засомневались в правильности нашего выбора, потому что Пышмы всё не было и не было. Блиц-опрос пассажиров, путешествующих с нами, показал, что танкистов в Пышме нет. И тогда мы твёрдо решили, что нам необходимо возвращаться в Екатеринбург. Выйдя на вокзале в городе Камышлове, мы пересели на обратный рейс, отдав почти все оставшиеся деньги за билеты. На вокзале Екатеринбурга нам попался таксист, который горел огромным желанием нам помочь. Но услышав цену, мы естественно отказались от помощи, а он, то ли из-за уважения к армии, то ли из-за любви к Родине всё-таки поведал нам, что последний искомый

нами автобус вот-вот уйдёт. Так что если мы хотим попасть в Верхнюю Пышму (а там, как уверял нас таксист, точно есть танкисты), то нам надо поторопиться на метро, на станцию «Геологическая». А там уже комфортабельный, чёрт его дери, автобус домчит нас точно по адресу.

Поблагодарив таксиста, мы стали пробиваться к входу в метро. Доехав метрополитеном до нужной станции, пересели в автобус, который с натяжкой можно было назвать комфортным, и вышли на нужной остановке. Благо КПП было близко – зияющая дыра в заборе указывала нам кратчайший путь на плац части, а там и до штаба было рукой подать. К слову, добирались мы от вокзала до части около двадцати минут.

Прибыв в штаб полка к одиннадцати вечера, мы доложили, как положено, дежурному по полку о своем прибытии и полной готовности служить Родине. И стали ожидать заместителя командира полка по вооружению – нашего вчерашнего знакомца. Зайдя в штаб, он нас построил, рассказал в течение пятнадцати минут кто мы такие, для чего мы приехали, что бы он с нами сделал в другой ситуации и всё в таком роде.

Короче говоря, он явно был немного расстроен нашим поздним визитом, но после общения с этим замечательным человеком у нас уже выработался стойкий иммунитет к уже знакомому нам языку, и осознание того, что, если тебя ругают – значит, ты ещё нужен. Так сказать, бьет – значит любит.

В свое оправдание мы с гордостью протянули ему билеты в Пышму. В этот момент мне показалось, что он как-то нервно улыбнулся. Потом он переключился на, не вовремя подошедшего, начальника автомобильной службы и, в плотном потоке ненормативной лексики, мы слышали его негодование по поводу того, что Игорь (именно так звали начальника автослужбы) нас не забрал и не сопровождал в часть.

Далее нас разместили в канцелярии казармы, в которой вместе уживались две роты и небольшой взвод связи, выдав кровати и постельное бельё, как это ни странно, из комнаты для хранения оружия.

– Завтра в восемь утра построение в парке. Попрошу без опозданий товарищи курсанты. Вводный инструктаж завтра проведет командир роты, – сообщил нам заместитель командира роты старший лейтенант Петров.

Откуда и когда в канцелярии появился командир роты, мы не поняли. Но инструктаж был краткий, чёткий и лаконичный:

– Так. С дагестанцами в конфликт не вступать, по этой же причине в магазин одиночно не ходить, только втроем. Солдатскую баню не посещать.

– Почему? – возмутились, было, мы

– Эпидемия педикулёза, бельевые вши «БТРы». Не хватало мне ещё, чтоб вы в роту их принесли, я потом их не выведу. Мыться будете в поселковой бане там лучше. «Целоваться» пока не будем. Если захотите отдохнуть, – он ударил

тыльной стороной ладони себе по glandam, не двусмысленно намекая на алкоголь, – Валяйте. Но с утра в парке в рабочем состоянии!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.